

Он присел на корточки, чтобы его глаза оказались на уровне коленопреклонённого человека, и сказал:

— Я бы хотел услышать, как тебе удалось убедить мою матушку позволить наложнице Шу самой справляться со своей судьбой?

Сун Чуньцзин положил руки на пол и глубоко поклонился.

— Ваш слуга не смеет влиять на мысли её величества.

— Неужели? — наследный принц понизил голос.

Сун Чуньцзин в этот момент поднял голову и встретился взглядом с чуть прищуренными глазами.

Глубокими и полными агрессии.

Очень опасными.

Сун Чуньцзин тихо усмехнулся.

— Ваше высочество, вам действительно не стоит спрашивать. По сравнению с вами, императрица куда более проникательна.

Наследный принц хриплым голосом тихо спросил:

— Ты бы хотел, чтобы наложница Шу родила мальчика, который понравился бы моему отцу и, в лучшем случае, заменил бы меня в качестве наследного принца?

— Ваш слуга не смеет иметь таких нелепых мыслей.

Наследный принц смотрел на его улыбку.

Он заметил, что в ней было много всего, но это не была искренняя улыбка.

Скорее, она выглядела полной расчёта.

Он был красив, но его мысли были сложны.

Улыбка слегка приподнимала уголки его губ, а глаза лишь чуть двигались.

В отличие от других, чья улыбка доходила до глаз, и брови, и глаза изгибались.

Он выглядел одновременно чистым и сложным.

Сдержанным и распущенным.

Соблазнительно до боли.

Наследный принц прочистил горло.

— Лекарь Сун, обсуждение императорского потомства, особенно проклятий в его адрес, является тяжким преступлением.

— Тогда, ваше высочество, не спрашивайте меня больше, — Сун Чуньцзин, казалось,

испугался, и его голова опустилась ещё ниже. — Я действительно не хочу говорить больше, даже думать об этом страшно.

Наследный принц:

— ...

То есть, я сказал всё это, потому что ты меня заставил.

Теперь хочешь свалить на меня вину? Ни за что.

На его лице всё ещё была та же осторожная и дерзкая маска.

Почтительность, но без раболепия.

Наследный принц усмехнулся.

— Вставай.

Сун Чуньцзин всё ещё лежал на полу.

Наследный принц:

— Тебе помочь?

— Ваш слуга не смеет, — Сун Чуньцзин, стоя на коленях, спросил. — Ваше высочество, есть ли ещё что-то, что вы хотели от меня?

— Почему? — спросил наследный принц.

Сун Чуньцзин:

— Если больше ничего, ваш слуга вернётся в Медицинскую палату.

Наследный принц на мгновение замолчал.

Прошло несколько мгновений, и он вдруг сказал:

— Есть кое-что.

Сун Чуньцзин был удивлён, но не показал этого.

Наследный принц взял его за руку и поднял, указывая на стену с картиной.

— Эта стена слишком пустая. Говорят, ты хорошо рисуешь. Как-нибудь нарисуй что-нибудь и принеси сюда, чтобы повесить рядом с этой картиной, будет веселее.

Сун Чуньцзин инстинктивно отказался.

— Это неуместно...

— Нарисуй картину «Утки на воде», — кивнул наследный принц.

Сун Чуньцзин:

— ...

Тяжёлое чувство давления внезапно исчезло.

Но наследный принц был известен своей переменчивостью и непредсказуемостью.

Сун Чуньцзин медленно, долго выдохнул.

Наследный принц всё ещё ждал его ответа.

— Если рисовать птиц сложно, можно нарисовать лотосы на одном стебле.

В покоях наследной принцессы повесить свою картину рядом с шедевром, да ещё и с изображением уток или лотосов.

Сун Чуньцзин чувствовал, что это оскорбляет и картину «Осенняя река», и наследную принцессу.

Он уже собирался отказаться, как наследный принц небрежно сказал:

— Считай, что это в знак благодарности за спасение жизни.

Сун Чуньцзин проглотил свои слова.

Кажется, в этой сделке наследный принц проиграл.

Сун Чуньцзин кивнул.

Наследный принц, воспользовавшись моментом, спросил:

— Когда сможешь принести?

Сун Чуньцзин подумал.

— Ваш слуга не очень умелый, возможно, потребуется время, около двух недель...

— Хорошо.

Наследный принц кивнул.

На этот раз он согласился быстро, без лишних слов.

Совсем не похоже на наследного принца.

Сун Чуньцзин ещё не успел осознать, как наследный принц добавил:

— В таком случае, я велю подготовить всё для тебя, и ты сможешь рисовать здесь каждый день после работы или в выходные.

Сун Чуньцзин:

— ...

Этот ход был настолько неожиданным, что он был ошеломлён.

Но Сун Чуньцзин был не из тех, кого легко сбить с толку. Он посмотрел на него с крайне сложным выражением.

И сразу же сказал:

— Ваш слуга закончит картину и принесёт её вашему высочеству.

Его тон был твёрдым и не допускал возражений.

Наследный принц стоял с руками за спиной, прямой и высокий.

Услышав это, он усмехнулся:

— Чуньцзин'эр, сейчас я в хорошем настроении.

— Я заметил, — сказал Сун Чуньцзин.

Наследный принц смотрел на него.

Он смотрел на пол.

Казалось, невидимая сеть постепенно сжималась.

Но Сун Чуньцзин уже слышал множество угроз от наследного принца, их можно было собрать целую корзину.

Он привык к резким перепадам давления.

Его лицо оставалось бесстрастным, как будто это его не волновало.

Наследный принц опасно прищурился, собираясь что-то сказать, —

Как вдруг Сун Чуньцзин слегка моргнул.

Как бабочка, севшая на цветок, шевельнула своими лёгкими крыльями, сбрасывая капли росы.

Наследный принц, прищурившись, вдруг расслабился.

Он одной рукой за спиной, легко и непринуждённо сказал:

— Хорошо, тогда я приду к тебе домой и буду смотреть, как ты рисуешь.

Сун Чуньцзин:

— ...

Если он придёт, то обязательно встретится с Шэнь Хуанем.

А этот маленький мышонок наверняка будет носиться повсюду от страха...

Но наследный принц, похоже, решил не продолжать эту тему.

Он осмотрелся.

— Посмотрим, как здесь всё устроено. Тебе здесь комфортно?

Сун Чуньцзин открыл рот.

Сам вернулся к предыдущей теме.

— Дома беспорядок, боюсь, что это будет неуважением к вашему высочеству. Ваш слуга лучше придёт сюда...

Наследный принц, глядя на его опущенные ресницы и беспомощное выражение лица.

Не смог сдержать смеха.

Восточный дворец, Дворец плюща и лозы.

Пятидесятилетний худощавый врач с честным лицом стоял на коленях перед младшей наложницей наследного принца.

Младшая наложница сама помогла ему подняться и спросила:

— Знаете ли вы, почему наследный принц вернулся раньше времени?

Врач, низко кланяясь, вспоминал:

— Говорят, он вернулся до начала весенней охоты, но причина неизвестна.

Чи Минцзяо задумалась.

— Было ли что-то ещё? Например, заметили ли вы, что наследный принц уделял внимание чему-то ещё?

— О, — врач вспомнил. — Он купил чёрный плащ с серебряными узорами, сказал, что это подарок для императрицы.

Чи Минцзяо кивнула, и её сердце немного успокоилось.

Служанка поднесла поднос с серебряными слитками, под которыми лежала тёмно-красная ткань.

Это был хитрый способ подарка в знатных семьях.

Чтобы показать, сколько подарка, и чтобы его было легко носить —

Завязав углы ткани, можно было аккуратно спрятать его в рукаве, и никто бы не заметил.

Врач принял поднос.

И снова опустился на колени, поклонившись.

— Вы слишком добры.

Чи Минцзяо улыбнулась.

— Благодаря вашему сопровождению, я смогла успокоиться.

Врач поднялся, спрятав серебро.

Перед тем как уйти, он вдруг вспомнил и обернулся.

— Вы писали письмо наследному принцу? Слуги, которые помогали ему умываться, говорили, что он получил письмо из дома и потому спешно вернулся.

— Письмо из дома? — Чи Минцзяо глубоко задумалась, но ничего не вспомнила.

Врач снова подумал и смело предположил:

— Возможно, это было от наследной принцессы.

Наследная принцесса, которая редко выходила из своих покоев и была слаба здоровьем?

Маловероятно.

Но это было что-то из ниоткуда, трудно было понять.

— Возможно, это было от императрицы, — медленно добавила она. — ...кто знает.

Дворец добродетели и благонравия снова ожил.

Наложница Шу была беременна, и её домашний арест был снят.

Все прошлые ошибки были забыты, чтобы не беспокоить её и не навредить ребёнку.

Табличка «Дворец добродетели и благонравия» снова была повешена, наложница Шу вернула свой статус и снова поселилась в главном зале.

Лю Цзысянь был в ужасе от этой женщины.

Но ему пришлось взять на себя ответственность за её беременность.

Думая и размышляя, он пошёл к Главе Медицинской палаты.

Попросил заменить его.

Глава Медицинской палаты посмотрел на своего непутевого сына, и у него чуть не случился сердечный приступ.

— Ты можешь избегать её один день, но сможешь ли ты избегать её всю жизнь? Когда наложница Шу родит мальчика, а потом станет наложницей Шу, драгоценной наложницей, а если этот мальчик понравится государю... кто знает, что может случиться!

— Ты должен подойти к ней! — Глава Медицинской палаты был разочарован. — Искупить вину! И заслужить её благосклонность! Это единственный путь!

Лю Цзысянь тихо сказал:

— Но Чуньцзин'эр сказал... если этот ребёнок не родится, у неё не будет шансов...

— Замолчи! — Глава Медицинской палаты схватил его за рот, лицо покраснело от злости. — Чуньцзин'эр, Чуньцзин'эр, ты только и знаешь, что болтаться с этим коварным человеком! У него есть поддержка наследного принца, а у тебя что есть!

Лю Цзысянь что-то пробормотал.

Глава Медицинской палаты ослабил хватку, услышав:

— У меня есть отец...

Ох уж эти дети.

Глава Медицинской палаты вздохнул, не в силах продолжать.

— Ты... — он смирился. — Ладно, я заменю тебя.

Лю Цзысянь улыбнулся.

— Спасибо, отец!

Глава Медицинской палаты беспомощно махнул рукой.

— Убирайся.

<http://bllate.org/book/17721/1656293>